

УДК 314.7:331 (571.150)
DOI 10.14258/epb202347

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ДИНАМИКУ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Н. А. Шевчук

Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

Нехватка трудовых ресурсов для Алтайского края является серьезной проблемой, негативно сказывающейся на экономическом развитии региона. Миграционные процессы — один из факторов, оказывающих влияние на состояние трудовых ресурсов и выступающих в качестве показателя социально-экономического развития региона. Для принимающих регионов миграция населения становится рычагом экономического роста. При этом отток квалифицированных кадров с территории регионов-доноров сродни сокращению инвестиций в их экономику. В ходе исследования было установлено, что за указанный период число прибывающих в край мигрантов сократилось на 8,3%, при этом миграционный отток сократился на 56,4%. Прибывающие внутренние мигранты распределяются примерно в одинаковых долях между городским и сельским населением, а большая их часть покидает сельскую местность. Более 90% прибывающих в край международных мигрантов — граждане СНГ. В большей степени регион покидают лица активного трудового и репродуктивного возраста (30–39 лет). На каждого уехавшего из региона мужчину приходилось три уехавшие женщины. Проведенное исследование позволяет расставить приоритеты в формировании и реализации миграционной политики региона. На первый план выдвигается деятельность, направленная на наращивание его экономического потенциала. Особое внимание также следует уделять вопросам расширения и совершенствования инфраструктуры в широком смысле этого слова, проведению систематического мониторинга миграционных процессов, развитию региональных систем высшего и среднего специального образования, вопросам иммиграции из-за рубежа квалифицированных специалистов-иностранцев, а также соотечественников, желающих вернуться на родину.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционный прирост, численность населения, внутренняя миграция, внешняя миграция, миграционные предпочтения, трудовые ресурсы.

THE INFLUENCE OF THE MIGRATION PROCESSES ON THE POPULATION DYNAMIC OF ALTAY REGION

N. A. Shevchuk

Altai State Agricultural University (Barnaul, Russia)

The lack of human resources is a serious problem for Altay region that negatively affecting the economic development of the region. The migration processes are one of the factors that exert influence on the condition of the human resources and act as an indicator of the social and economic development of the region. The migration of the population becomes a leverage of the economic growth in the host regions. At the same time the outflow of qualified staff personnel from the territory of the donor regions is akin to a reduction in investment in their economy.

The study found that during the specified period, the number of migrants arriving in the region decreased by 8.3%, while the migration outflow decreased by 56.4%.

Arriving internal migrants is distributed in approximately equal proportions between the urban and rural populations, and most of them leave the countryside.

More than 90% of international migrants arriving in the region are CIS citizens.

To a greater extent, people of active working and reproductive age (30–39 years) leave the region. For every man who left the region, there were 3 women who left.

The conducted research allows us to prioritize the formation and implementation of the migration policy of the region. The activities aimed at increasing its economic potential are coming to the fore. Special attention should also be paid to the expansion and improvement of infrastructure in the broad sense of the word, conducting

systematic monitoring of migration processes, development of regional systems of higher and secondary special education, immigration from abroad of qualified foreign specialists, as well as compatriots wishing to return to their homeland.

Keywords: migration processes, migration growth, population size, internal migration, external migration, migration preferences, human resources.

Алтайский край является одним из регионов РФ, испытывающим нехватку трудовых ресурсов. Это серьезная проблема, так как к трудовым ресурсам относится трудоспособная часть населения, обладающая достаточными физическими и интеллектуальными (умственными) способностями к трудовой деятельности, способная производить материальные блага или оказывать услуги [1]. Качество жизни, национальное богатство и экономический потенциал определяются, главным образом, состоянием трудовых ресурсов. Их нехватка негативно сказывается на экономическом развитии региона.

На формирование и состояние данного ресурса оказывают влияние различные факторы. Среди них, в качестве факторов первого порядка, следует указать естественные демографические процессы (рождаемость и смертность) и миграционные процессы, протекающие на территории региона.

Целью данного исследования стало изучение влияния именно миграционных процессов на динамику населения Алтайского края.

Мы согласны с высказыванием М. Карцевой и ее соавторов, определяющих миграцию как инструмент, «с помощью которого домохозяйства противостоят таким негативным социальным явлениям, как безработица и бедность» [2, 3]. Ее следует рассматривать в качестве показателя социально-экономического благополучия региона. «Пространственная мобильность населения — один из основных способов его адаптации к условиям территориальных социально-экономических контрастов», утверждают А. Старикова и Т. Нефедова [4].

Миграция населения — процесс неоднозначный. С одной стороны, ее можно рассматривать как способ реализации трудового потенциала человека вне основного места его проживания. В этом случае для принимающих регионов миграция населения становится рычагом экономического роста. Территориальная мобильность населения способствует сближению, интеграции экономик регионов страны и выравниванию региональных уровней жизни. Происходит усиление социально-экономических связей регионов посредством создания единого рынка труда, межрегионального перераспределения знаний, навыков, умений, распространения новых технологий, перераспределения доходов и пр.

Британским психологом Р. Линном отмечается тесная связь между интеллектом коренного населения и притоком людей из других территорий на примере Франции и Англии [5, 6]. Сделанные им выводы свидетельствуют о положительном влиянии трудовых мигрантов на интеллектуальное и экономическое развитие принимающих территорий. Подтверждением данной теории является опыт Германии, которая на протяжении многих лет стимулировала приток научной миграции, обеспечившей ей, при прочих равных условиях, инновационное развитие и позволившей стать одной из передовых стран Европы и мира. Схожую селективную миграционную политику реализуют Канада, США, ряд европейских стран.

Другая сторона данного процесса имеет неприглядный вид. Территория, покидаемая мигрантами, подвергается процессам деградации, закреплению неравенства. Утрата населения трудоспособного возраста, молодежи, а именно они составляют основную часть миграционных потоков, приводит к сокращению регионального валового продукта, к увеличению демографической нагрузки на остающееся работающее население и к ухудшению репродуктивного потенциала регионов-доноров. Нередко территории, подвергаемые массовому оттоку населения, становятся безлюдными и выпадают из освоенного социально-экономического пространства [7, 8]. Отток квалифицированных кадров с территории регионов-доноров сродни сокращению инвестиций в их экономику. Утрачивая высококвалифицированные трудовые ресурсы, регионы теряют капитал, потраченный на их создание (средства, вложенные в стимулирование рождаемости, сохранение и улучшение здоровья, образование и пр.) [9]. А если учесть, что интеллектуальная миграция, как правило, носит безвозвратный характер, следует понимать, что она способна нанести серьезный урон региону-донору. Такое явление получило название «утечка умов» [10].

Движущей силой миграционных процессов является, на наш взгляд, миграционное настроение человека, складывающееся относительно социального объекта, под которым подразумевается, в первую очередь, место жительства и условия проживания конкретного субъекта. Считаем важным остановиться на объективных и субъективных

ных факторах, оказывающих влияние на миграционные настроения.

К объективным факторам в большинстве случаев относят следующие: социально-экономические (инфраструктура, доступность жилья, показатели уровня жизни населения); природные (вероятность природных катаклизмов, климат, экологическое состояние региона); политические (дискриминация и вооруженные конфликты) и социально-демографические (перенаселение региона и региональный рынок труда) [11, 12].

Субъективные факторы, зависящие от различных потребностей отдельных людей, формируют миграционные установки и намерения, которые обусловлены степенью удовлетворенности индивида местом его жительства. Миграционные установки и намерения складываются под воздействием социального окружения индивида (семья, друзья, однокурсники, коллеги и пр.). Кроме этого, к субъективным факторам, влияющим на миграционные настроения, относятся: личная оценка условий и уровня жизни; мотивация; миграционный опыт; опыт работы в конкретном регионе. Субъективные факторы лишены экономической природы. Но чаще всего многие из них сдерживают миграцию: привязанность к месту жительства; социально-психологические установки; социальные связи в пределах мест проживания; страх потерять с переездом больше, чем приобрести.

Согласно исследованиям К. Ю. Исмагиловой, предрасположенность мигрантов к тем или иным ценностям зависит от степени их социальной успешности. Значимость таких ценностей, как доброта, самостоятельность, универсализм, отмечали более успешные мигранты. Менее же успешные из них в большей степени склонялись к таким ценностям, как социальный статус, безопасность, благосостояние [13, 14].

Сложившиеся миграционные настроения не всегда приводят к конкретным действиям. Чаще всего реализуют миграционные настроения лица менее религиозные, ставящие во главу угла материальные приоритеты и семейные ценности.

Основными видами миграции, на наш взгляд, является трудовая и студенческая. Индивидуумы, мигрирующие по этим двум причинам, отличаются рациональностью, адаптивностью, мотивационной напряженностью, гибкостью в конструировании стратегий карьеры.

Трудовые мигранты руководствуются, в первую очередь, следующими причинами: высокий уровень безработицы в регионе; невозможность самореализации в профессии; зарплатный «потолок»; материальные проблемы семьи и невозможность их решения по месту проживания; неудовлетворенность социально-экономическим положением в регионе проживания (проблемы в здравоохранении и образовании, отсутствие инфраструктуры, коррупция и т. п.) [15].

В качестве факторов студенческой миграции следует отметить: неудовлетворенность материальными условиями своей жизни; притязания потенциального мигранта; доступность качественного образования и потребность в нем; возможность получения перспективной работы после окончания вуза. Наименее значимыми для молодежи являются факторы социально-политического характера.

Особый интерес при рассмотрении региональных миграционных процессов вызывают их динамика, основные направления движения, складывающиеся структурные пропорции.

В таблице 1 представлена динамика численности мигрирующего населения Алтайского края за пять последних лет.

Таблица 2

Динамика численности мигрирующего населения Алтайского края за период 2017–2021 гг., чел. [16]

Годы	Всего прибывших	В том числе		Всего выбывших	В том числе		Всего миграционный прирост (отток)	В том числе	
		в пределах РФ	из других стран		в пределах РФ	в другие страны		в пределах РФ	из других стран
2017	72885	62669	10216	80944	71968	8976	(8059)	(9299)	1240
2018	79408	68128	11280	86819	75874	9945	(7411)	(7746)	1335
2019	79649	67059	12590	83800	73774	10026	(4151)	(6715)	2564
2020	65449	56702	8747	67865	60359	7506	(2416)	(3657)	1241
2021	66800	58481	8319	70313	65887	4426	(3513)	(7406)	3893
%	91,7	93,3	81,4	86,9	91,6	49,3	43,6	79,6	314,0

На территорию Алтайского края за отчетный период в целом прибыло 364191 человек, из которых 86% внутренние мигранты и всего лишь 14% —

внешние. Отток населения за исследуемый период составил 389741 человек, что на 25550 превышает численность прибывшего населения. В другие стра-

ны мигрировали 40879 человек, а численность мигрантов в другие регионы России составила 347862 человека.

Рассматривая численность прибывающих мигрантов по годам, следует отметить ее положительную динамику до 2019 г. и существенное сокращение в 2020 г., что объясняется сложностями, связанными с последствиями распространения COVID-19. В целом же за рассматриваемый период число прибывающих в край мигрантов сократилось на 8,3%. Максимальному сокращению подверглось число прибывающих иностранных мигрантов (18,6%). Количество выбывающих мигрантов своего пика достигло в 2018 г. В целом же, за период миграционный отток в крае сократился на 56,4%. При этом в другие регионы страны он уменьшился на 20,4%. По иностранным мигрантам на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается положительный прирост, который за период увеличился более чем в три раза. Следует также отметить

важную положительную тенденцию, свидетельствующую о том, что темпы роста прибывающих мигрантов выше на 5% темпов роста выбывающих.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время в Алтайском крае преобладает межрегиональная трудовая миграция населения, которая проявляется в оттоке рабочей силы на постоянной или временной основе. Край при этом выступает в качестве региона-донора.

Для экономики края очень важно, на каких территориях размещаются приезжающие в край мигранты, а также какие территории чаще всего они покидают. В силу того, что Алтайский край является аграрным регионом, для него особо остро стоит проблема обеспечения трудовыми ресурсами сельской местности. На рисунке 1 представлена динамика состава внутренних мигрантов, интегрирующихся в состав городского и сельского населения края, а также состав, покидающих сельские и городские территории.

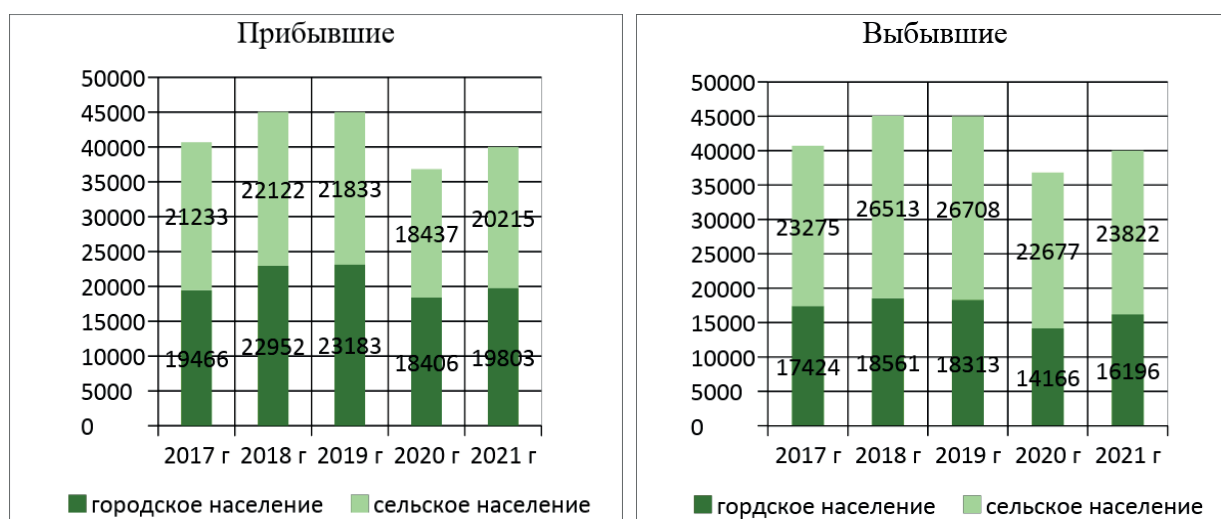

Рис. 1. Динамика показателей внутренней миграции Алтайского края за 2017–2021 гг., чел. [17]

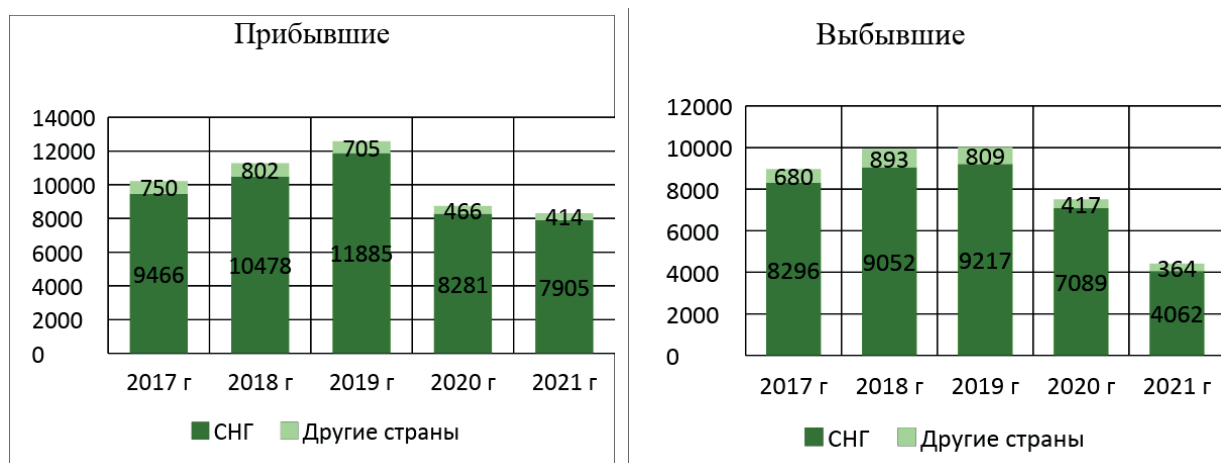

Рис. 2. Динамика показателей международной миграции Алтайского края за 2017–2021 гг., чел.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что прибывающие внутренние мигранты распределяются примерно в одинаковых долях между городским и сельским населением края на протяжении всего анализируемого периода. Совершенно иная ситуация складывается с выбывающими мигрантами. Большая их часть покидает сельскую местность. Особенно ярко эта тенденция проявилась в 2020 г. Из 36843 человек, переехавших в другие регионы РФ, 61,6% составляло сельское население и только 38,4% — городское. Причина, на наш взгляд, кроется в низком уровне жизни сельского населения края.

Международные миграционные процессы также находят свое отражение в динамике населения Алтайского края. На рисунке 2 представлена динамика состава внешних мигрантов.

Согласно данным рисунка 2, преобладающим направлением осуществления международных миграционных процессов Алтайского края являются страны СНГ. Более 90% прибывающих в край международных мигрантов являются гражданами этих стран. За анализируемый период их доля в общей структуре прибывающих внешних мигрантов выросла на 2,5%. Россия, в том числе и Алтайский край, на протяжении многих лет принима-

ли и принимают чаще всего жителей Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. За рассматриваемый период из этих стран в край въехало 40111 мигрантов, в то время как из других стран содружества — только 7904. Покидающие край мигранты также в большей степени направляются в эти три страны. Из общего количества покинувших край за пять последних лет в Казахстан, Узбекистан и Таджикистан отправились 30620 человек, в то время как во все прочие страны ближнего зарубежья — всего 7096. На наш взгляд, международные миграционные процессы между Россией и указанными странами — это пример так называемой трудовой миграции.

Доля мигрантов, въезжающих на территорию края из стран дальнего зарубежья, незначительна. В среднем за анализируемый период она составляет 6,1% от общего числа международных мигрантов. Аналогичная ситуация складывается и с выезжающими за пределы края в страны дальнего зарубежья. На их долю за последние пять лет приходится 7,7% от общего числа международных мигрантов.

Чтобы оценить качественный состав миграционного ресурса Алтайского края, обратимся к данным таблицы 2.

Таблица 2

Динамика показателей возрастного состава миграционного оттока населения Алтайского края за 2019–2021 гг. [16]

Показатели	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Темп роста 2021 г. к 2019 г., %
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
Миграционный отток всего, чел.	-4151	100	-2416	100	-3513	100	84,63
в том числе в возрасте, лет: 0–5	-215	5,2	-113	4,7	-183	5,2	85,12
6–13	-464	11,2	-119	4,9	-439	12,5	94,61
14	-100	2,4	11	0,5	-24	0,7	24,00
15	-14	0,3	-46	1,9	-36	1,0	257,14
16	-37	0,9	-42	1,7	-42	1,2	113,51
17	41	1,0	-9	0,4	-42	1,2	-102,44
18–19	-419	10,1	-281	11,6	-703	20,0	167,78
20–24	311	7,5	616	25,5	-72	1,4	-23,15
25–29	-892	21,5	-263	10,9	-348	9,9	39,01
30–39	-1341	32,3	-937	38,8	-827	23,5	61,67
40–49	-525	12,6	-486	20,1	-349	9,9	66,48
50–54	-114	2,7	-179	7,4	-38	1,1	33,33
55–59	-13	0,3	-62	2,6	33	0,9	-253,85
60–64	-95	2,3	-152	6,3	-46	1,3	48,42
65 и более	-274	6,6	-354	14,7	-397	11,3	144,89

Оценивая данные таблицы 2, можно утверждать, что совокупным миграционным результатом является отток населения с территории

Алтайского края. При более детальном рассмотрении данного показателя в разрезе возрастных групп установлено, что в большей степени регион

покидают лица активного трудового и репродуктивного возраста. Максимальный процент приходится на группу 30–39 лет. Их вклад в миграционный результат в среднем за три последних года составляет 31,5%. Второе место занимают лица в возрасте 25–29 лет со вкладом в миграционный результат в среднем 15,4%. На третьем месте — лица в возрасте 40–49 лет со средним вкладом 14,2%. Данная категория мигрантов покидает край в поисках лучших условий жизни, перспектив реализации своих целей, так как обладает максимальным трудовым потенциалом, в сравнении с другими возрастными группами. Закономерным является тот факт, что с собой они увозят и детей, в первую очередь, в возрасте 6–13 лет. На их долю в миграционном результате приходится в среднем 9,5%.

Для экономики края потеря указанных групп граждан является серьезной проблемой. Но ради справедливости следует отметить, что по всем этим группам к концу рассматриваемого периода наблюдается сокращение. Под вопросом остается группа мигрантов в возрасте 18–19 лет. В рейтинге миграционного результата эта группа занимает пятое ме-

сто. Представители данной группы покидают край с целью учебы в других регионах и странах, и вопрос о том, вернутся ли они назад или нет, остается открытым.

Единственной возрастной группой, по которой наблюдается положительный миграционный результат, является группа лиц 20–24 года. Причиной возврата их в Алтайский край, на наш взгляд, послужила пандемия COVID-19. И вернулись они назад, будучи студентами, для прохождения учебы дистанционно. Правоту этого утверждения подтверждает переход показателей данной группы в отрицательную величину в 2021 г., после отмены локдаунов и дистанционного обучения.

Оценивая гендерный состав покидающих край мигрантов, обратимся к данным рисунка 3.

На протяжении трех последних лет край в большей степени покидали женщины. На каждого уехавшего из региона мужчину в 2021 г. приходились три уехавшие женщины. В целом динамика такова: наблюдается значительное сокращение уезжающих из региона мужчин (– 48,7%), на фоне растущего числа женщин (+ 9%), покидающих регион.

Рис. 3. Динамика миграционного оттока по гендерному составу в Алтайском крае в период с 2019–2021 гг., чел.

Проведенное исследование наглядно свидетельствует о том, что сокращение общей численности населения Алтайского края происходит, в том числе, и под непосредственным влиянием миграционных процессов. Создаваемый трудовой ресурс край теряет в конкурентной борьбе за его дальнейшее использование. В результате все больше усугубляется его отставание в социально-экономической сфере от других регионов России.

В ходе решения существующей проблемы, связанной с нехваткой трудовых ресурсов, наблюдается следующая закономерность. Имеющийся их дефицит ликвидируется за счет привлечения трудовых мигрантов с низким уровнем квалификации, в первую очередь, из стран ближнего зарубежья. Это становится возможным благодаря отработанному миграционному механизму этой категории работников. При этом проблема привлечения высококвалифицированных трудовых ресурсов сто-

ит гораздо острее. В России в целом и в Алтайском крае в частности не отработан механизм привлечения этой категории специалистов. А ведь именно они наиболее востребованы в регионе.

Проведенное исследование позволяет расставить приоритеты в формировании и реализации миграционной политики региона. На первый план выдвигается деятельность, направленная на наращивание его экономического потенциала, что позволит сделать край привлекательным для трудовых мигрантов. Развитие основных производственных отраслей, поддержка градообразующих предприятий позволит обеспечить прирост валового регионального продукта, а также занятость местного населения. Одной из важнейших задач должно стать наращивание собственного финансового потенциала региона, в том числе в результате его участия в реализуемых государством программах.

Помимо развития экономики региона важно особое внимание уделять вопросам расширения и совершенствования инфраструктуры в широком смысле этого слова. В первую очередь, речь идет о социальной инфраструктуре (больницы, школы и пр.). С одной стороны, это повысит привлекательность региона для мигрантов всех категорий, а с другой — позволит создать рабочие места для квалифицированных мигрантов. Во-вторых, необходимо развивать транспортную инфраструктуру. Территория края достаточно обширна. Она составляет 169100 км², превосходя по площади такие европейские государства, например, как Греция (131940 км²), Болгария (110910 км²), Исландия (103000 км²). При этом транспортная инфраструктура выступает важным фактором, обеспечивающим связность территории края внутри и с другими регионами. Совершенствование транспортной инфраструктуры позволит повысить мобильность трудового населения и будет способствовать его перераспределению по территории края с целью обеспечения кадрами нужной квалификации регионального рынка труда. Одновременно с этим повысится доступность социальной инфраструктуры.

Для повышения эффективности миграционной политики необходимо проведение систематического мониторинга миграционных процессов в крае, с последующим аналитическим исследованием полученных данных и выявлением складывающихся закономерностей. Важно детально исследовать причины внутренней и внешней миграции, выявлять миграционные предпочтения наиболее востребованных в регионе групп мигрантов. Это позволит предпринять соответствующие меры и создать на территории края демографический баланс с оптимальным сочетанием качественных и количественных характеристик населения. Во всем мире изучению миграционных закономерностей уделяют огромное внимание. Например, английский статистик и географ Э. Г. Равенштейн в конце XIX в. в своей работе «The laws of migration» установил, что миграции в большей степени совершаются на короткие расстояния. При этом для мигрантов наиболее привлекательными являются крупные территориальные центры, а большие города растут не в результате естественного прироста, а из-за миграции. Им же было установлено, что к определяющим причинам миграции относятся экономические факторы (развитие промышленности, торговли и транспорта), увеличивающие масштабы миграции.

Особое внимание властям следует обратить на развитие региональных систем высшего и среднего специального образования. Повышение востребованности вузов, средних специальных учебных заведений гарантированно обеспечит приток в край молодежи. На данный момент только два вуза края попали в топ-100 лучших университетов России. К их числу относятся АлтГУ и АлтГТУ им. И. И. Ползунова [18]. Но, учитывая послевузовскую мобильность выпускников, необходимо особое внимание уделять изучению их миграционных предпочтений и намерений. Учебным заведениям следует вести активную, целенаправленную работу по трудоустройству выпускников, дальнейшему сотрудничеству с ними и с работодателями, преследуя цель выявления запросов рынка к качественным характеристикам своих выпускников.

Считаем важным уделять особое внимание вопросам иммиграции из-за рубежа квалифицированных специалистов-иностранцев, а также соотечественников, желающих вернуться на родину. В настоящее время эти категории граждан сталкиваются с большими юридическими сложностями при переезде. Как уже отмечалось, гораздо меньшие проблемы испытывают низкоквалифицированные трудовые мигранты из ближнего зарубежья. Государству необходимо серьезно подойти к решению данной проблемы. Стоит, на наш взгляд, воспользоваться опытом Германии, которая с марта 2023 г. запустила проект под названием «Chancenkarte», что в переводе означает «карта возможностей». Он направлен на привлечение граждан из-за пределов ЕС, имеющих аттестат зрелости, а также профессиональное или высшее образование. Его цель — реализация стратегии иммиграции квалифицированной рабочей силы в Германию из третьих стран посредством установления низкопороговых и прозрачных иммиграционных требований и предложений по их интеграции и закреплению в стране. Это новая балльная система учитывает различные факторы, связанные с иммиграцией квалифицированных рабочих. Помимо прочего в оценку включаются профессиональная квалификация, знание немецкого языка и профессиональный опыт. Кроме того, играют роль такие факторы, как возраст, наличие жилья и востребованность определенных профессий на рынке труда Германии [19].

Реализация всех перечисленных мер требует совместных усилий региональных и федеральных властей в рамках имеющихся полномочий. Сформулированная программа требует грамотного, последовательного менеджмента по ее реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Роль трудовых ресурсов. URL: <https://studfile.net/preview/382481/page:2/> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Кареев Д. В., Берендеева А. Б. Миграция населения в регионах России как объект экономического, статистического и социологического анализа // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2 (52). С. 19–32.
3. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 87–97.
4. Нефедова Т. Г., Старикова А. В. Миграции населения как способ адаптации к поляризации пространства в центре России // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 24–38.
5. Lynn R. The social ecology of intelligence in the British Isles // British Journal of Social and Clinical Psychology. 1979. No. 18. Pp. 1–12.
6. Тухтарова Е. Х. Влияние трудовой миграции на человеческий капитал и ВРП регионов России // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 4. С. 163–177. DOI 10.19181/population. 2022.25.4.14.
7. Родионова Л. В., Троцковский А. Я. Миграция населения как механизм формирования интегрированного социально-экономического пространства // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 3. С. 107–114. DOI 10.14258/epb202244.
8. Bretell C., Hollifield J. Migration theory, talking across disciplines // New York — London, 2014. 356 p.
9. Карова Е. А. Миграция человеческого капитала // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 1. URL: <https://esj. today/PDF/75ECVN120.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).
10. Шлепаков А. Н., Смирнова Л. А. США: «похищение умов» в прошлом и настоящем. М., 1983. 182 с.
11. Хлыстов Е. А., Тураева И. Л. Миграционные настроения студенческой молодежи (на примере регионов Сибири и Дальнего Востока) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9 (101). С. 40–45. DOI 10.24158/spp. 2022.9.6.
12. Шевчук Н. А., Кудинова М. Г. Оценка уровня жизни населения Алтайского края на основе анализа реальной потребительской корзины и источников ее формирования // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 2. С. 131–141. DOI 10.14258/epb202231.
13. Ефременкова М. Н. Карьерные ценности как социально-психологические детерминанты принятия решения о трудовой миграции // Человеческий капитал. 2023. № 1 (169). С. 137–143. DOI 10.25629/НС. 2023.01.15.
14. Williams A. M., Jephcote C., Janta H. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis // Population, Space and Place. 2018, vol. 24, no. 1. Pp. 1–16. DOI: 10.1002/psp. 21238
15. Кудинова М. Г., Шевчук Н. А., Родионова Н. П. и др. Совершенствование качественных характеристик трудового потенциала работников агропромышленного комплекса региона (на материалах Алтайского края) // Экономические науки. 2022. № 206. С. 107–117. DOI 10.14451/1.206.107.
16. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2017–2021: стат. Сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2022. С. 27–28.
17. Шевчук Н. А., Кудинова М. Г. Выявление структурной динамики населения Алтайского края под влиянием естественных и миграционных факторов // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 1. С. 122–132. DOI 10.14258/epb202314.
18. Chancenkarte points system of Germany [Guide Merch 2023] URL: <https://en.life-in-germany.de/chancenkarte-points-system-of-germany/> (дата обращения: 20.04.2023).
19. Два вуза Алтайского края попали в топ-100 лучших университетов России. URL: <https://altapress.ru/obrazovanie/story/dva-vuza-altayskogo-kraja-popali-v-top-luchshih-universitetov-rossii-324188> (дата обращения: 20.04.2023).

REFERENCES

1. The role of workforce. URL: <https://studfile.net/preview/382481/page:2/> (date of access: 15.04.2023).
2. Kareev D. V., Berendeeva A. B. Migration of the population in the regions of Russia as an object of economic, statistical and sociological analysis. Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics. — 2022. — No. 2 (52). — Pp. 19–32.
3. Kartseva M. A., Mkrтчyan N. V., Florinskaya Yu. F. Migration in Russia and socio-economic development of regions: analysis of mutual influence. Forecasting problems. 2020. No. 4. Pp. 87–97.

4. Nefedova T. G., Starikova A. V. Population migration as a way of adaptation to the polarization of space in the center of Russia. *Sociological research*. 2020. No. 10. Pp. 24–38.
5. Lynn R. The social ecology of intelligence in the British Isles. *British Journal of Social and Clinical Psychology*. 1979. No. 18. Pp. 1–12.
6. Tukhtarova E. H. The impact of labor migration on human capital and GRP of the regions of Russia. *Population*. 2022. Vol. 25, No. 4. Pp. 163–177. DOI 10.19181/population.2022.25.4.14.
7. Rodionova L. V., Trotskovsky A. Ya. Population migration as a mechanism for the formation of an integrated socio-economic space. *Economics Profession Business*. 2022. No. 3. Pp. 107–114. DOI 10.14258/epb202244.
8. Bretell C., Hollified J. *Migration theory, talking across disciplines*. New York — London, 2014. 356 p.
9. Karova E. A. Migration of human capital. *Bulletin of Eurasian Science*. — 2020. Vol. 12, No. 1. URL: <https://esj.today/PDF/75ECVN120.pdf> (date of access: 06.03.2022).
10. Shlepakov A. N., Smirnova L. A. USA: «the abduction of minds» in the past and present. Moscow, 1983. 182 p.
11. Khlystov E. A., Turaeva I. L. Migration moods of student youth (on the example of the regions of Siberia and the Far East). *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022. №9 (101). Pp. 40–45. DOI 10.24158/spp.2022.9.6.
12. Shevchuk N. A., Kudinova M. G. Assessment of the standard of living of the population of the Altai Territory based on the analysis of the real consumer basket and the sources of its formation. *Economics Profession Business*. 2022. No. 2. Pp. 131–141. DOI 10.14258/epb202231.
13. Efremenkova M. N. Career values as socio-psychological determinants of decision-making on labor migration. *Human capital*. 2023. No. 1 (169). Pp. 137–143. DOI 10.25629/HC.2023.01.15.
14. Williams A. M., Jephcote C., Janta H. The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis. *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24. No. 1. Pp. 1–16. DOI: 10.1002/psp.21238.
15. Kudinova M. G., Shevchuk N. A., Rodinova N. P. et al. Improving the qualitative characteristics of the labor potential of employees of the agro-industrial complex of the region (based on the materials of the Altai Territory). *Economic sciences*. — 2022. — No. 206. — Pp. 107–117. — DOI 10.14451/1.206.107.
16. *Statistical Yearbook. Altai Territory. 2017–2021: Stat. collection / Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic*. Barnaul, 2022. Pp. 27–28.
17. Shevchuk N. A., Kudinova M. G. Identification of the structural dynamics of the population of the Altai Territory under the influence of natural and migration factors. *Economics Profession Business*. 2023. No. 1. Pp. 122–132. DOI 10.14258/epb202314.
18. Chancenkarte points system of Germany [Guide Merch 2023]. URL: <https://en.life-in-germany.de/chancenkarte-points-system-of-germany/> (date of access: 20.04.2023).
19. Two universities of the Altai Territory were in the top 100 best universities in Russia. URL: <https://altapress.ru/obrazovanie/story/dva-vuza-altayskogo-kraya-popali-v-top-luchshih-universitetov-rossii-324188> (date of access: 20.04.2023).

Поступила в редакцию: 18.05.2023.

Принята к печати: 20.07.2023.